

Н. А. Крупнова

КОМПОЗИТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: МЕХАНИЗМЫ СЕМООБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются механизмы формирования семантической структуры отдельных композит в немецком языке с целью описания и характеристики процесса семообразования немецких композит. В качестве примера выступают сложные слова с первым компонентом *selbst*.

Ключевые слова: композиты, семная связь, лексико-семантические варианты, вершины гнезд.

Слова со сложными основами, или композиты, в немецком языке – явление широко распространенное и достаточно изученное. Немецкие лингвисты Е. Дикенман, М. Д. Степанова, В. Фляйшер и др. называют ведущей словообразовательной тенденцией в развитии немецкого языка тенденцию к словосложению. По мнению М. Д. Степановой, «этот способ словосложения существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших исторически засвидетельствованных периодов его истории» [1, с. 359]. Мы, вслед за В. Н. Немченко, Н. Х. Низаметдиновой, К. Л. Ряшенцевым и рядом других лингвистов, под композитами понимаем все слова, структура которых состоит из двух или более компонентов независимо от способов их образования.

Композиты входят в состав нескольких гнезд в зависимости от количества корней, образующих их структуру. Это положение позволяет говорить о совокупности фрагментов гнезд, связующим звеном между которыми выступают композиты, иначе – о фрагментах аллигатур. «Аллигатуры представляют собой совокупности гнезд и рядов, объединенных связующими элементами, в случае гнезд – словами с несколькими корнями, в случае рядов – словами с несколькими аффиксами. План выражения аллигатуры гнезд является конечным множеством, связанным сложными словами, которые входят сразу в несколько составляющих» [2, с. 35]. Во фрагментах аллигатур гнезд композиты объединены на основе лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) вершин соответствующих гнезд. ЛСВ представляют собой двустороннюю единицу лексико-семантической системы языка, имеющую материальную оболочку и значение, которые связаны однозначным соответствием [3, с. 113]. ЛСВ можно рассматривать как предельно малую двустороннюю, знаковую единицу лексико-семантической системы, реально функционирующую в речи [4, с. 413]. Проекция значений вершин гнезд на значения композит, входящих во фрагменты аллигатур, происходит в семном составе ЛСВ анализируемых единиц на уровне гипер- и гипосем, связей между семами, а также в характере реализации данных связей.

Широко представленными как в повседневной речи, так и в языке научно-технической литерату-

ры являются, на наш взгляд, композиты с первым компонентом *selbst* в немецком языке. Вопрос об образовании их внешней и внутренней структуры, рассмотрении механизмов семообразования данного вида слов не ставился до сих пор в лингвистике. Это явилось основанием для исследования способов формирования лексического значения в структуре композит названного вида с целью охарактеризовать процесс семообразования заявленного вида композит, в частности и в немецком языке в целом. В качестве примера рассмотрим формирование внутренней структуры композит *die Selbstliebe*, *der Selbstschalter* и *der Selbstbinder*, так как, на наш взгляд, механизмы семообразования их семантической структуры являются типичными, схожими для определенного ряда слов.

В немецком языке первый компонент сложных слов *selbst* восходит к указательному несклоняемому местоимению *selbst*. Это местоимение является полисемантом и имеет в своей смысловой структуре 5 ЛСВ.

Композит *die Selbstliebe* входит в состав СГ с вершинами *selbst* и *lieben*. Местоименная вершина имеет в своей эпидигме 5ЛСВ, из которых ЛСВ1 формирует значение композита. Глагольная вершина насчитывает в своей эпидигме 2ЛСВ, из которых ЛСВ1 проецируется на значение композита:

***Selbst* ЛСВ1 → in eigener Person** (собственной персоной, самолично), **persönlich** (лично);

***lieben* ЛСВ1 → für jemanden Liebe** (к кому-нибудь любовь) **empfinden** (испытывать, чувствовать);

***die Selbstliebe* → Liebe zur eigenen Person** (любовь к самому себе, к себе).

Глагольная вершина проецируется своим ЛСВ1 непосредственно на ЛСВ композита, семная связь гиперо-гиперонимическая: **Liebe empfinden – Liebe**. Местоименная вершина проецируется также ЛСВ1 непосредственно на ЛСВ композита, семная связь гиперо-гипонимическая: **in eigener Person – zur eigenen Person**. Подобная проекция местоименной вершины характерна также и для формирования семантической структуры композит *die Selbstverbrennung* (самосожжение), *der Selbstzweck* (цель), *das Selbstgefühl* (чувство собственного достоинства), *die Selbstbehauptung* (самоутвержде-

ние) и других. Таким образом, ЛСВ1 местоименной вершины *selbst*- принимает участие в формировании значения названных выше композит.

Несколько иначе выглядит механизм семообразования композита *der Selbstschalter*. Он, как и предыдущий композит, входит в состав СГ с местоименной вершиной *selbst* и глагольной вершиной *schalten*. Обе вершины также являются полисемантами и имеют 5 и 4 ЛСВ соответственно. Местоименная вершина формирует значение композита своим ЛСВ3, а глагольная вершина проецируется на значение композита ЛСВ2:

Selbst ЛСВ3 – **allein, ohne fremde Hilfe** (один, без чужой помощи);

Schalten ЛСВ2 – **einen Stromkreis schliessen** (закрывать, прерывать) **oder unterbrechen** (поток энергии);

der Selbstschalter – **elektrisch. Automatischer Ausschalter** (электрический, автоматический выключатель).

Глагольная вершина проецируется своим ЛСВ2 опосредованно на ЛСВ композита через производный **Ausschalter** от глагола *ausschalten*, который является синонимом глагола *unterbrechen*: семная связь гиперо-гиперонимическая: **unterbrechen** – **Ausschalter**. Местоименная вершина проецируется своим ЛСВ3 также опосредованно на ЛСВ композита через слово *automatisch*, что значит *сам, один, без чужой помощи*. Семная связь гиперо-гипонимическая: **ohne fremde Hilfe** – **automatischer**. Аналогичен процесс семообразования в композитах *die Selbstschmierung* (*mex.* – автоматическая смазка), *die Selbstsperrung* (*mex.* – автоблокировка), *das Selbststeuer* (*мор.* – авторуль) и других. Следует заметить, что названные выше композиты, смысловая структура которых формировалась при участии ЛСВ3 местоименной вершины, имеют пометы научно-технического стиля речи, такие как: *mex.* (техника), *мор.* (судостроение и морской транспорт), *элект.* (электричество) и другие.

Опосредованный характер проекции первого компонента *selbst* на значение производного также отмечен в композите *der Selbstbinder*. Это слово

имеет 2 ЛСВ: **ЛСВ1** – *сноповязалка* (машина для скашивания стеблей зерновых культур и связывания их в снопы); **ЛСВ2** – *галстук* (полоска ткани, охватывающая шею под воротничком рубашки и завязываемая спереди узлом или бантом). ЛСВ3 местоименной вершины проецируется на ЛСВ1 композита опосредованно через гиперсему *машина* (она производит действия автоматически, то есть без чужой помощи), а ЛСВ1 первого компонента формирует ЛСВ2 композита также опосредованно через гипосему *завязываемая* (что предполагает человека или лицо, которое само производит это действие). Таким образом, при более детальном рассмотрении значения композита *der Selbstbinder* можно обнаружить имплицитное, скрытое участие двух ЛСВ местоименной вершины *selbst* в формировании его семантической структуры.

Завершая рассмотрение механизмов семообразования композит с первым компонентом *selbst*- в немецком языке, отметим следующее. Механизм формирования внутренней структуры композит носит как непосредственный, так и опосредованный характер. Вершины гнезд, в состав которых входят композиты, проецируются своими ЛСВ напрямую, что было характерно для композита *die Selbstliebe* и др., при этом семная связь может быть как гиперо-гиперонимической, так и гиперо-гипонимической. Опосредованный характер семообразования отмечен в композите *der Selbstschalter* и др. В случае этого композита и ему подобных формирование семантической структуры происходит не напрямую, а через другое слово, например синоним. Соотношение сем может быть также различным. Имплицитный характер семообразования зафиксирован в композите *der Selbstbinder* и др. Для этого вида механизма формирования внутренней структуры характерно скрытое, завуалированное участие ЛСВ вершин СГ фрагмента аллигатуры. В заключение заметим, что представленные особенности механизмов семообразования внутренней структуры отдельных композит в полной мере характерны и для немецкого языка в целом.

Список литературы

1. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 375 с.
2. Аликаева Г. В. Единицы деривационного уровня, состоящие из словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов // Филолог. науки. 1999. № 1. С. 35–41.
3. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
4. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / под ред. Б. А. Серебрянникова. М.: Наука, 1972. 402 с.

Крупнова Н. А., кандидат филологических наук, доцент.

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Ул. К. Маркса, 36, Арзамас, Россия, 607220.

E-mail: krupnova.n.a@yandex.ru, arzf@arzf.unn.ru

Материал поступил в редакцию 02.07.2013.

N. A. Krupnova

COMPOSITES OF GERMAN LANGUAGE: MECHANISMS OF SEME-BUILDING

The mechanisms of formation of the semantic structure of the individual composites in the German language in order to describe the process and characteristics of German seme-building are considered. The compound words with the first component- "selbst" serve as an example.

Keywords: *composites, seme-connection, lexico-semantic variants, the tops of nests.*

References

1. Stepanova M. D. *Word-formation of modern German language*. Moscow, Vischa shkola Publ., 1953. 375 p. (in Russian).
2. Alikaeva G. W. Units of the diversion level, consisting of word-building nests and word-building series. *Philological Sciences*, 1999, no. 1, pp. 35–41. (in Russian).
3. Novikov L. A. *Semantics of the Russian language*. Moscow, Vischa shkola Publ., 1982. 272 p. (in Russian).
4. *General linguistics. The internal structure of the language*. Edited by B.A. Serebrennikov. Moscow, Nauka Publ., 1972. 402 p. (in Russian).

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod Arzamas branch.

Ul. K. Marx, 36, Arzamas, Nizhny Novgorod Region, Russia, 607220.

E-mail: krupnova.n.a@yandex.ru

E-mail: arzf@arz.unn.ru